Кафедра всеобщей истории

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

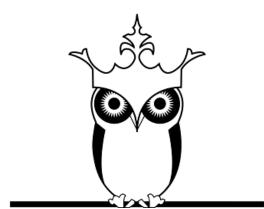
ГЕРЦЕНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ 2015

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Кафедра всеобщей истории

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

ГЕРЦЕНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ 2015 АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Санкт-Петербург 2016

Научное издание

Герценовские чтения 2015. Актуальные проблемы всеобщей истории. Вып. 1. Сборник научных трудов / Отв. ред. и сост. Т.В. Кудрявцева. — СПб., 2016. — 148 с.

Сборник научных работ включает в себя статьи преподавателей, студентов и аспирантов кафедры всеобщей истории факультета социальных наук РГПУ им. А.И. Герцена. В основу ряда публикаций были положены выступления на организованных кафедрой в марте-апреле 2015 г. межвузовских конференциях: «Герценовские чтения – 2015: Актуальные проблемы всеобщей истории», II научная конференция для студентов и аспирантов «Международные конфликты и их преодоление: от античности до наших дней».

- © Коллектив авторов, 2016
- © Кудрявцева Т.В., идея, составление, 2016

ФИЛОСОФИЯ, ПОЛИТИКА И ПОЛИТИКИ В ПОЗДНЕЙ РИМСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

В статье затрагивается вопрос о роли греческой философии в политической жизни Поздней римской республики. Автор отмечает, что занятия философией в Римской республике были уделом немногочисленных образованных интеллектуалов. Даже в среде римской элиты это был лишь сравнительно узкий слой. Отношение большинства римлян к философии оставалось всё ещё настороженным и часто враждебным. Принимая решения, римские политики I в. до н.э. по-прежнему руководствовались традиционными представлениями и обычаями. Однако объясняя и обосновывая свои действия, они всё чаще использовали греческие философские доктрины. При этом формальная принадлежность к той или иной философской школе, как правило, не имела решающего значения.

Ключевые слова: Поздняя римская республика, античная философия, Цицерон.

Традиционно большинство исследователей, затрагивающих в своих работах роль философии в политической практике Поздней республики, не придают философским убеждениям римских государственных деятелей особого значения. Утверждается, что римляне не имели подлинной склонности к философии и даже к абстрактному мышлению вообще. Декларируемая ими принадлежность к той или иной философской школе, считают данные авторы, практически не имела воплощения в реальной жизни. Отмечается, что римляне нередко смешивали элементы самых разных философских учений, не задумываясь о связях, которые должны существовать между частями любой системы. В то же время существуют и диаметрально противоположные взгляды на эту проблему. Неоднократно предпринимались философские доктрины показать. что оказывали воздействие на деятельность, по крайней мере, некоторых крупных римских политиков¹.

Для всестороннего освещения этого, действительно очень сложного вопроса потребовалось бы солидное монографическое исследование, которое, к сожалению, пока отсутствует. Можно назвать лишь несколько специальных статей² и книг, которые в той или иной степени касаются данной тематики³. В настоящей статье мы преследуем намного более скромную цель: высказать, по возможности кратко и не вдаваясь в детали, наши главные соображения по

¹ Ссылки на некоторые из таких работ см. далее.

² В первую очередь: *Griffin M.* Philosophy, Politics and Politicians at Rome // *Philosophia togata* / Ed. by M. Griffin, J. Barnes. Oxf., 1989. P. 1–37; *Griffin M.* Philosophical Badinage in Cicero's Letters to His Friends // Cicero the Philosopher / Ed. by J. Powell. Oxf., 1995. P. 325–346. Кроме того, заслуживает внимания статья: *Jocelyn H.D.* The Ruling Class of the Roman Republic and Greek Philosophers // BRL. 1977. Vol. 59. P. 323–366.

³ Например: *Glucker J.* Antiochus and the Late Academy. Hypomnemata 56. Göttingen, 1978. P. 21–27; *Rawson E.* Intellectual Life in the Late Roman Republic. L., 1985. P. 81–83, 237 ff.

этому поводу и, быть может, наметить перспективы для своих дальнейших исследований в этом направлении.

Пару слов нужно сказать об источниках по проблеме. Во многом мы вынуждены смотреть на философские занятия образованных римлян эпохи Поздней республики sub specie Ciceronis. Но Цицерон не может считаться типичным представителем римской правящей элиты или даже типичным образцом римского любителя философии⁴. Его увлечённость греческими философскими учениями и его познания в этой области значительно превосходили средний уровень. В данной ситуации особое значение приобретает та часть корпуса сочинений Цицерона, которой достаточно долго не уделяли должного внимания при изучении римской философии, - его переписка и, прежде всего, сборник писем "Ad familiares". Представляется, что, при правильном подходе, именно она может пролить новый свет на римской республике условия бытования Поздней эллинистических философских доктрин. Ко второму по степени важности источнику по данной проблематике мы бы отнесли римские биографии Плутарха. Сам будучи греком и философом, Плутарх часто обращает внимание на влияние, которое эллинская философия и эллинская культура в целом оказали на личность его героев⁶.

В первую очередь, отметим, что, рассуждая о воздействии греческих философских доктрин на римскую политику, мы должны всегда иметь в виду следующее обстоятельство: занятия философией в Римской республике были уделом лишь немногочисленных интеллектуалов-эллинофилов. Даже в среде римской элиты это был сравнительно узкий слой. На широкие массы плебса философские идеи не оказывали практически никакого воздействия. Как говорит Цицерон в «Тускуланских беседах», «философия довольствуется немногими ценителями, намеренно избегает толпы, а толпа её опасается и не любит, — поэтому кто захочет охулить всю философию в целом, тот легко может это сделать при общем сочувствии» (Пер. М.Л. Гаспарова). Этому способствовало также и то обстоятельство, что вплоть до времени жизни

-

⁴ Cm.: Sedley D.N. The Ethics of Brutus and Cassius // JRS. 1997. Vol. 87. P. 42–43.

⁵ В последние десятилетия это отношение, однако, стало понемногу изменяться. Помимо уже упомянутой статьи М. Гриффин (*Griffin M. Philosophical Badinage in Cicero's Letters... P. 325—346*), можно назвать также две монографии: *Boes J.* La philosophie et l'action dans la correspondance de Cicéron. Nancy, 1990; *McConnell S. Philosophical Life in Cicero's Letters. Cambr.*, 2014.

⁶ См. об этом подробнее: *Griffin M.* Philosophy, Politics... P. 22–24; *Swain S.C.R.* Hellenic Culture and the Roman Heroes of Plutarch // JHS. 1990. Vol. 110. P. 126–145; *van Raalte M. More philosophico*: Political Virtue and Philosophy in Plutarch's *Lives* // The Statesman in Plutarch's Works. Proceedings of the 6th International Conference of the International Plutarch Society. Nijmegen-Castle Hernen, May 1–5, 2002. Vol. II: The Statesman in Plutarch's Greek and Roman Lives / Ed. by L. de Blois, J. Bons, T. Kessels, D.M. Schenkeveld. Leiden; Boston, 2005. P. 75–112.

⁷ Cic. Tusc., II, 4: Est enim philosophia paucis contenta iudicibus, multitudinem consulto ipsa fugiens eique ipsi et suspecta et invisa, ut, vel si quis universam velit vituperare, secundo id populo facere possit.

Цицерона практически не существовало серьёзных философских сочинений на устоявшейся общепринятой было и языке; не философской терминологии (Cic. Tusc., II, 5; IV, 6; Cael., 40-41; Nat. deor., I, 8; Acad., I, 4–12). Тем не менее, уже во II в. ⁸ знатные римляне, посещая греческие полисы, слушают там лекции знаменитых философов. Самый ранний упомянутый в источниках пример относится приблизительно к 130 г.: по свидетельству Цицерона, консул 109 г. Квинт Цецилий Метелл Нумидийский в юности слушал в Афинах Карнеада, который был в то время уже глубоким стариком (Cic. De or., III, 68). Чуть позднее, уже в начале I в. среди римской элиты входит в моду специальный «образовательный туризм» в крупные греческие культурные центры. Большой ажиотаж в Риме (к неудовольствию ревнителя старых традиций Катона Старшего) вызвало прибытие в 155 г. в город из Афин знаменитого «философского посольства», в которое вошли представители трёх из четырёх существовавших тогда самых знаменитых философских школ: стоик Диоген, глава Академии Карнеад и перипатетик Критолай (Cic. Tusc., IV, 5; Lucul., 137; Gell., VI, 14, 8–10; Macrob. Sat., I, 5, 14– 16; Plin. Hist. nat. VII, 112; Plut. Cat. Mai., 22). Можно сказать, что к I в. открытая враждебность к философии в Риме ушла в прошлое, однако некоторая предубеждённость против неё сохранилась. Хорошо известно, например, что Цицерона многие, даже образованные люди осуждали за его «чрезмерную» увлечённость философскими штудиями, так что великий оратор посвятил философии отдельный диалог «Гортензий» и неоднократно возвращался к этой теме в других сочинениях (Cic. De fin., I, 2). Вообще, отношение большинства образованных римлян к философии, как нам кажется, можно выразить словами Квинта Энния, дошедшими до нас в пересказе Цицерона: «Неоптолем у Энния говорит в одном месте: "Философствовать необходимо, но понемногу; вообще же это занятие успеха не имеет"» (пер. М.Л. Гаспарова). Философия так и осталась для римлянина эпохи Республики принадлежностью otium'a, досуга, о чём свидетельствуют, например, время и место действия философских диалогов Цицерона. Отметим также подчёркнуто любительский статус римлян, занимающихся философией.

М. Гриффин справедливо считает, что корни римского отношения к философии следует искать в отношении римлян к греческой культуре в целом, которое, как известно, было двойственным 10. С одной стороны, образованные римляне восхищались её достижениями, с другой — смотрели на неё свысока и с некоторым пренебрежением. Подобный снобизм был характерен даже для такого убеждённого поклонника греческой науки и культуры, как Цицерон. Так, признавая безусловное превосходство греков в области философии (Сіс. Тusc., I, 3; Har. resp., 19), он, тем не менее, отдавал римлянам первенство в сфере гражданских добродетелей, что гораздо важнее (Сіс. De or., III, 137;

_

⁸ Все даты – до н.э.

⁹ Cic. Tusc., II, 1: Neoptolemus quidem apud Ennium philosophari sibi ait necesse esse, sed paucis; nam omnino haud placere. Cp. Tac. Agric., 4, 4.

¹⁰ Griffin M. Philosophy, Politics... P. 12.

Tusc., I, 2)11. Во многих своих философских сочинениях Цицерон заставляет участников диалогов высказывать мысли о превосходстве римской традиции и обычаев над всеми греческими политическими учениями (Cic. De re publ., I, 36). «Практическую мудрость» предков великий оратор всегда ставит выше теоретических рассуждений греческих мыслителей 12. Кстати, представляется, что именно такое отношение римлян к греческой философии позволяет объяснить, почему в Риме столь успешна оказалась школа стоиков. Если в период Поздней республики ей ещё приходилось всерьёз конкурировать с школами (эпикурейцами, старыми новыми И перипатетиками), то в интеллектуальной жизни Римской империи стоическая доктрина доминировала в течение почти двух столетий после Августа. Для римлян этическая философия стоицизма представлялась «рационализацией» собственно римских традиционных идеалов (Cic. Tusc., I, 2; De fin., II, 67)¹³.

Всё вышесказанное, на наш взгляд, исключает возможность того, чтобы какой-либо из эллинистических школ стали «программой» или «знаменем» в рамках политической борьбы в Поздней республике. Попытки отдельных исследователей доказать обратное пока не выглядят убедительными. Дальше всех в этом отношении зашёл, по-видимому, британский антиковедмарксист Б. Фаррингтон. Он высказывал мнение о том, что эпикуреизм в Италии в I в. стал массовым демократическим, плебейским движением, оппозиционным существующему строю 14. Одним из главных аргументов в пользу данной гипотезы для Фаррингтона служили свидетельства Цицерона, в том числе его известная фраза в «Тускуланских беседах», будто эпикурейцы «наводнили всю Италию» (Italiam totam occupaverunt) (Сіс. Tusc., IV, 7). Однако идеи поддержки в научном сообществе не встретили¹⁵, что неудивительно: несостоятельность этой теории представляется очевидной. Нескольких замечаний Цицерона для столь смелых выводов явно недостаточно, а никаких других данных, прямо свидетельствующих в пользу того, что эпикуреизм сделался в Италии «народной философией», нет. Эпикуреизм был не менее элитарен, чем все другие философские школы эпохи, и эпикурейцы отнюдь не стремились эту элитарность преодолеть. Например, Сенека приводит следующую красноречивую цитату самого Эпикура: «Никогда я не хотел нравиться народу – ведь народ не любит того, что я знаю, а я не знаю того, что любит народ» (Пер. С.А. Ошерова). Существует и противоположное мнение: эпикурейское учение якобы стало одним из столпов идеологии нарождающейся

¹¹ Никишин В.О. Цицерон и греки // Studia historica. 2011. Т. 11. С. 167, 185.

¹² Cp.: Quintil. Inst. orat., XII, 2, 30.

¹³ Cm. *Griffin M.* Philosophy, Politics... P. 7; *Clarke M.L.* The Roman Mind. Studies in the History of Thought from Cicero to Marcus Aurelius. N.Y., 1968. P. 32.

¹⁴ Farrington B. Science and Politics in the Ancient World. L., 1939.

¹⁵ Критику их см., например, в рецензии: *Momigliano A*. Epicureans in Revolt. Rev.: *Farrington B*. Science and Politics in the Ancient World. L., 1939 // JRS. 1941. Vol. 31. P. 149–157.

¹⁶ Sen. Ad. Luc., XXIX, 10: Numquam volui populo placere. Nam quae ego scio, non probat populus; quae probat populus, ego nescio.

монархии. Так, французский учёный П. Грималь подчёркивает важное место эпикуреизма в происхождении идеологии Принципата. Он считает, что римский эпикуреизм был «роялистским», пронизанным новым духом, который кардинально отличался от духа афинского Сада¹⁷. Приведённые несколько примеров наглядно демонстрируют, с нашей точки зрения, порочность самой идеи такой трактовки форм бытования эллинистических философских учений в Поздней республике.

Несколько перспективнее выглядят попытки проанализировать влияние той или иной философской доктрины на конкретные действия отдельных политических деятелей. Такие попытки, иногда более, иногда менее удачные, предпринимались, например, в отношении Тиберия Гракха¹⁸, Цезаря¹⁹, Цицерона²⁰, Марка Брута²¹. Оставим в стороне обсуждение данных отдельных случаев, каждый из которых может стать темой для самостоятельной статьи. Зададимся более общим вопросом: а мог ли в принципе римский политик в своей практической деятельности руководствоваться какой-либо философской доктриной? Нам представляется, что теоретически мог, но лишь в самых общих чертах. Ни одна школа не давала строгих указаний, как политик или государственный деятель должен действовать в той или иной конкретной ситуации; да такая цель и не ставилась. Если снова взять для примера эпикурейское учение, то оно, как известно, призывало в идеале вообще не принимать участия в политической жизни (οὐδὲ πολιτεύσεται – Diog. Laert., X, 119). Однако таковое участие при некоторых обстоятельствах было для эпикурейца всё же возможным²². Выбор, так или иначе, оставался за самим человеком, поэтому среди римских эпикурейцев мы находим и активно действующих политиков (Луций Кальпурний Пизон, Гай Кассий и др.), и людей, удалившихся в частную жизнь (например, Аттик и братья Сауфеи). Стоики, напротив, считали, что мудрец должен участвовать в управлении государством, но может уклониться от этого в случае неблагоприятных

_

¹⁷ Grimal P. "Le Bon Roi" de Filodème et royauté de César // REL. 1966. T. 44. P. 254–285; *idem*. L'épicurisme romain // Actes d'Association G. Budé. Congrès 8-me. P., 1969. P. 139–168; *idem*. Les éléments philosophiques dans l'idée de monarchie à Rome à la fin de la République // Aspects de la philosophie hellénistique / Ed. par H. Flashar, O. Gigon. Vandoeuvres-Genève, 1985. P. 233–273.

¹⁸ Например: *Dudley D.R.* Blossius of Cumae // JRS. 1941. Vol. 31. P. 92–99; *Smuts E.* Stoisyne invloed op Tiberius Gracchus // AClass. 1958. Vol. 1. P. 106–116; *Becker J.* The Influence of Roman Stoicism upon the Gracchi Economic Land Reforms // PP. 1964. Vol. 19. P. 125–134; *Hadot I.* Tradition stoïcienne et idées politiques au temps des Gracques // REL. 1970. T. 48. P. 133–179; *Erskine A.* The Hellenistic Stoa: Political Thought and Action. Oxf., 1990. Более взвешенную, на наш взгляд, точку зрения см.: *Nicolet C.* L'Inspiration de Tibérius Gracchus // REA. 1965. T. 67. P. 142–158.

¹⁹ *Bourne F.C.* Caesar the Epicurean // CW. 1977. Vol. 70. P. 417–432.

²⁰ Baraz Y. A Written Republic: Cicero's Philosophical Politics. Princeton, 2012.

²¹ Sedley D.N. The Ethics of Brutus and Cassius. P. 41–53.

²² Sen. De otio, III, 2: Epicurus ait: 'non accedet ad rem publicam sapiens, nisi si quid intervenerit'. Cic. De re publ., I, 10: [Epicurei] negant sapientem suscepturum ullam rei publicae partem, extra quam si eum tempus et necessitas coegerit.

обстоятельств²³, что мы часто и наблюдаем позже, в эпоху Раннего принципата. Последователи одной и той же философской школы зачастую оказывались в разных политических лагерях: например, много эпикурейцев было как в окружении Цезаря (Cic. Fam., VII, 12), так и среди его противников. Даже исследователями предпринимавшиеся разными ответить на вопрос, какому типу государственного устройства отдавала предпочтение та или иная школа, следует признать неудачными²⁴. Как уже упоминалось, П. Грималь считал римский эпикуреизм «монархическим». А. Момильяно, напротив, полагал, что в период диктатуры Цезаря эпикуреизм стал использоваться для оправдания борьбы с тираном²⁵. В рамках эпикурейского учения можно найти оправдание и той, и другой позиции. Один и тот же гимн Венере в начале поэмы Лукреция П. Грималь рассматривает как продукт цезарианской пропаганды ^{26} , а К. Салем, например, считает прославлением оптиматов²⁷. Представляется, что правильного ответа просто эллинистических философских одна ИЗ школ, распространение в Поздней республике, не имела чётко разработанной политической теории. Отсутствие строгих предписаний и догм в этой сфере вполне позволяли любому представителю римской элиты сочетать избранную им философскую доктрину с традиционными ценностями, идеалами и нормами поведения. Так, эпикуреизм отрицал традиционные представления о богах и идею божественного вмешательства в человеческую жизнь, но при этом предписывал своим адептам участвовать в установленных государством культах. Поэтому формальная принадлежность к той или иной школе, с нашей точки зрения, практически не влияла на политическую римлянина. Здесь нужно также отметить общий «интеллектуальный эклектизм» эпохи, свойственный, в том числе, и самой греческой философии.

Однако всё вышесказанное не означает, что философия не оказывала абсолютно никакого воздействия на политическую жизнь. Очевидно, что так не думали и сами древние. Необходимо отметить сильное влияние философии на риторику. Так, известно, что идеалом Цицерона было добиться соединения философии и ораторского искусства. Неслучайно те школы, которые придавали большое значение риторике (перипатетики и академики), пользовались в Поздней республике большой популярностью, которую они в значительной степени утратят при Империи, когда падает и политическое значение ораторского искусства. Эллинистические философские доктрины оказали также огромное влияние на сам образ мыслей образованных римлян и язык, эти

²³ Sen. De otio, III, 2: Zenon ait: '[sapiens] accedet ad rem publicam, nisi si quid inpedierit'.

²⁴ Cm. *Griffin M*. Philosophy, Politics... P. 31 ff.

²⁵ *Momigliano A.* Rev.: *Farrington B.* Science and Politics in the Ancient World. L., 1939 // JRS. 1941. Vol. 31. P. 149–157. Показательно само название его рецензии: "Epicureans in Revolt".

²⁶ Grimal P. Lucrèce et l'hymne à Vénus. Essai d'interprétation // REL. 1957. T. 35. P. 184–195; cp. Grimal P. Le poème de Lucrèce en son temps // Lucrèce / Ed. par O. Gigon. Genève, 1978. P. 234–246.

²⁷ Salemme C. Funzioni e grandezze variabili nell' Inno a Venere di Lucrezio // BStudLat. 1977. Vol. 7. P. 16–23.

мысли выражающий. Римские политики, аргументируя и обосновывая свои действия, прибегают к философским доктринам. Яркие примеры этого дают уже упоминавшиеся письма Цицерона: в частности, переписка с Гаем Кассием, относящаяся к 45 г., и с Катоном, которого Цицерон просил оказать содействие в назначении сенатом благодарственного молебствия (supplicatio) за его провинции Киликия. Философскую победы использовали и в публичной сфере. Здесь уместно указать на инвективу Цицерона «Против Пизона», в которой оратор неоднократно ссылается на речь, произнесённую его противником в сенате приблизительно месяцем ранее. Изложение Цицерона, конечно, весьма пристрастно. Тем не менее, из него понятно, что Пизон, например, публично объяснял свой отказ от триумфа по возвращении из Македонии, ссылаясь, в том числе, и на свои эпикурейские убеждения, в частности, – на пренебрежение к славе (gloria) (Cic. Pis., 53–63). Таким образом, независимо от мотивов, которые стоят за поступками тех или иных политических деятелей, они объясняют их, используя философские понятия. При этом опять-таки формальная принадлежность к философской школе часто не играет решающей роли: к примеру, те же эпикурейцы свободно ссылаются не только на tranquillitas (ἀταραξία), securitas (ἀσφάλεια) и другие ключевые понятия эпикурейской доктрины, но и на virtus (ἀρετή) и т.д. (Cic. De fin., I, 34-36; II, 69 ff.; Sen. Vit. beat., 7, 1). Нам представляется, что именно анализ частоты, контекста, обстоятельств употребления тех или иных философских категорий в латинских источниках нефилософского содержания выглядит одним из перспективных направлений для дальнейших исследований в данной области.

Список литературы

- 1. Никишин В.О. Цицерон и греки // Studia historica. 2011. Т. 11. С. 166–189.
- 2. Baraz Y. A Written Republic: Cicero's Philosophical Politics. Princeton, 2012.
- 3. *Becker J.* The Influence of Roman Stoicism upon the Gracchi Economic Land Reforms // PP. 1964. Vol. 19. P. 125–134.
- 4. Boes J. La philosophie et l'action dans la correspondance de Cicéron. Nancy, 1990.
- 5. *Bourne F.C.* Caesar the Epicurean // CW. 1977. Vol. 70. P. 417–432.
- 6. Clarke M.L. The Roman Mind. Studies in the History of Thought from Cicero to Marcus Aurelius. N.Y., 1968.
- 7. *Dudley D.R.* Blossius of Cumae // JRS. 1941. Vol. 31. P. 92–99.
- 8. Erskine A. The Hellenistic Stoa: Political Thought and Action. Oxf., 1990.
- 9. Farrington B. Science and Politics in the Ancient World. L., 1939.
- 10. Glucker J. Antiochus and the Late Academy. Hypomnemata 56. Göttingen, 1978.
- 11. *Griffin M.* Philosophy, Politics and Politicians at Rome // *Philosophia togata* / Ed. by M. Griffin, J. Barnes. Oxf., 1989. P. 1–37.
- 12. *Griffin M*. Philosophical Badinage in Cicero's Letters to His Friends // Cicero the Philosopher / Ed. by J. Powell. Oxf., 1995. P. 325–346.
- 13. Grimal P. Lucrèce et l'hymne à Vénus. Essai d'interprétation // REL. 1957. T. 35. P. 184–195.
- 14. Grimal P. "Le Bon Roi" de Filodème et royauté de César // REL. 1966. T. 44. P. 254–285.
- 15. Grimal P. L'épicurisme romain // Actes d'Association G. Budé. Congrès 8-me. P., 1969. P. 139–168.

- 16. *Grimal P*. Le poème de Lucrèce en son temps // Lucrèce / Ed. par O. Gigon. Genève, 1978. P. 234–246.
- 17. *Grimal P*. Les éléments philosophiques dans l'idée de monarchie à Rome à la fin de la République // Aspects de la philosophie hellénistique / Ed. par H. Flashar, O. Gigon. Vandoeuvres-Genève, 1985. P. 233–273.
- 18. *Hadot I*. Tradition stoïcienne et idées politiques au temps des Gracques // REL. 1970. T. 48. P. 133–179.
- 19. *Jocelyn H.D.* The Ruling Class of the Roman Republic and Greek Philosophers // BRL. 1977. Vol. 59. P. 323–366.
- 20. *MacMullen R*. Enemies of the Roman Order: Treason, Unrest and Alienation in the Empire. Cambr. (Mass.), 1966.
- 21. McConnell S. Philosophical Life in Cicero's Letters. Cambr., 2014.
- 22. *Momigliano A*. Epicureans in Revolt. Rev.: *Farrington B*. Science and Politics in the Ancient World. L., 1939 // JRS. 1941. Vol. 31. P. 149–157.
- 23. Nicolet C. L'Inspiration de Tibérius Gracchus // REA. 1965. T. 67. P. 142–158.
- 24. Rawson E. Intellectual Life in the Late Roman Republic. L., 1985.
- 25. *Salemme C*. Funzioni e grandezze variabili nell' Inno a Venere di Lucrezio // BStudLat. 1977. Vol. 7. P. 16–23.
- 26. Sedley D.N. The Ethics of Brutus and Cassius. P. 41–53.
- 27. Smuts E. Stoisyne invloed op Tiberius Gracchus // AClass. 1958. Vol. 1. P. 106–116.
- 28. Swain S.C.R. Hellenic Culture and the Roman Heroes of Plutarch // JHS. 1990. Vol. 110. P. 126–145.
- 29. *van Raalte M. More philosophico*: Political Virtue and Philosophy in Plutarch's *Lives //* The Statesman in Plutarch's Works. Proceedings of the 6th International Conference of the International Plutarch Society. Nijmegen-Castle Hernen, May 1–5, 2002. Vol. II: The Statesman in Plutarch's Greek and Roman *Lives /* Ed. by L. de Blois, J. Bons, T. Kessels, D.M. Schenkeveld. Leiden; Boston, 2005. P. 75–112.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АМА – Античный мир и археология

AClass – Acta Classica

BRL - Bulletin of the John Rylands University Library of Manchester

BStudLat – Bollettino di studi latini

ClPh – Classical Philology

ClQu – Classical Quarterly

CW - Classical World

DT – Wünsch R. Defixionum Tabellae [=IG III3]. Berolini, 1897

DTA – *Audollent A.* Defixionum tabellae quotquot innotuerunt tam in Graecis Orientis quam in totius Occidentis partibus praeter Atticas in corpore Inscriptionum Atticarum editas. Parisiis, 1904.

JHS – Journal of Hellenic Studies

JRS – Journal of Roman Studies

PP – La Parola del passato: rivista di studi antichi

REA – Revue des études anciennes

REL – Revue des études latines

SGD – Jordan D. Survey of Greek Defixiones Not Included in the Special Corpora // 1985.

GRBS. Vol. 26. P. 151-197

Syll³ - Sylloge Inscriptionum Graecarum / Ed. W. Dittenberger. Editio tertia. Vol. I–IV. Lipsiae, 1915–1924

TAPhA – Transactions and Proceedings of the American Philological Association

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Александрова Ольга Игоревна — выпускница бакалавриата, магистратуры и аспирантуры кафедры всеобщей истории РГПУ им. А.И. Герцена

Алексеев Борис Васильевич — студент II курса магистратуры (магистерская программа «Историческое образование») РГПУ им. А.И. Герцена, специализируется по кафедре всеобщей истории

Антонова Лидия Владимировна – аспирантка кафедры всеобщей истории РГПУ им. А.И. Герцена

Вихрова Елена Александровна – к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории РГПУ им. А.И. Герцена

Земляницин Владимир Александрович – к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории Зубарева Алена Валерьевна – аспирантка кафедры всеобщей истории РГПУ им. А.И. Герцена

Кудрявцева Татьяна Владимировн – д.и.н., профессор, зав. кафедрой всеобщей истории РГПУ им. А.И. Герцена

Клыченко Екатерина Алексеевна — студентка II курса, направление «Педагогическое образование», профиль «Историческое образование», специализируется по кафедре всеобщей истории

Лисюк Дарья Михайловна — магистрантка 1 курса ОЗО РГПУ им. А.И. Герцена, направление «История», магистерская программа «Всеобщая история»

Маслобойщикова Анна Андреевна – студентка I курса магистратуры (магистерская программа «Историческое образование») РГПУ им. А.И. Герцена, специализируется по кафедре всеобщей истории

Непова Марина Юрьевна — выпускница бакалавритата РГПУ им. А.И. Герцена 2014 г., студентка II курса магистратуры НИУ ИТМО факультета технологического менеджмента и инноваций (ФТМИ)

Позняк Ольга Сергеевна — выпускница бакалавритата РГПУ им. А.И. Герцена по направлению «история», специализировалась по кафедре всеобщей истории; выпускница магистратуры кафедры религиоведения РГПУ им. А.И. Герцена 2015 г.

Райкова Вера Алексеевна – к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории РГПУ им. А.И. Герцена

Степанов Игорь Николаевич — студент III курса, направление «Педагогическое образование», профиль «Историческое образование», специализируется по кафедре всеобщей истории

Софян Анна Борисовна — выпускница бакалавриата, магистратуры и аспирантуры кафедры всеобщей истории РГПУ им. А.И. Герцена, кандидат исторических наук, преподаватель ГБПОУ «Некрасовский педколледж № 1»

Хрусталёв Вячеслав Константинович — к.и.н., старший преподаватель кафедры всеобщей истории РГПУ им. А.И. Герцена

Шарнина Ариадна Борисовна – к.и.н., доцент, доцент кафедры всеобщей истории РГПУ им. А.И. Герцена

Щеголихина Светлана Николаевна – к.и.н., доцент, доцент кафедры всеобщей истории РГПУ им. А.И. Герцена

ОГЛАВЛЕНИЕ

Кудрявцева Т.В. От составителя
Кудрявцева Т.В., Клыченко Е.А. Древнегреческая женщина в семье и
обществе на примере семейной жизни гомеровских героинь и участия в
судах афинских гражданок классической эпохи
Александрова О.Й. Роль оракула в афинской колонизационной практике
Кудрявцева Т.В. Афинская демократия в историографии XIX – нач. XX
вв.: апологеты и критики
Шарнина А.Б. Тень Рима над мистериями (закон о мистериях в
Андании)
Зубарева А.В. Музыка и музыканты в погребальном обряде Древнего
Рима
Хрусталёв В.К. Философия, политика и политики в поздней Римской
Республике: некоторые замечания
Степанов И.Н. Религия и политика в деятельности римских полководцев I
В. ДО Н.Э
Софян А.Б. Домашнее насилие в эпоху гонений на христиан: его причины
и отношение к нему христианской церкви
Алексеев Б.В. Завершение англо-испанской войны 1585-1604 гг. и
Лондонский мир 1604 г
Лисюк Д.М. Становление полководца: служба Артура Уэлсли в Индии
Вихрова Е.А. Одна из авантюр Луи-Наполеона Бонапарта: ее история и
значение
Непова М.Ю. «Леди с лампой»: образ Флоренс Найтингейл глазами
современников (по материалам британской периодической печати второй
половины XIX в.)
<i>Маслобойщикова А.А.</i> Выставки туркестанской серии работ В.В.
Верещагина в Лондоне (1873 г.) и Санкт-Петербургем (1874 г.): опыт
сравнительного анализа
Aнтонова Л.В. 27 августа 1886 г.: о чем рассказала дневная программа
Колониальной и Индийской выставки
Позняк О.С. К вопросу об исландском «женском священстве»: выборы
епископа Исландии в 2012 году
Земляницин В.А., Райкова В.А. Воспитательная деятельность кафедры
Всеобщей истории РГПУ им. А.И. Герцена
<i>Щеголихина С.Н.</i> Организация вариативной самостоятельной работы
студентов по курсу «История международных отношений»
Список сокращений
Сведения об авторах
1 Оглавление

ГЕРЦЕНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ 2015 АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Сборник научных трудов

Компьютерная верстка и оригинал-макет: Александрова O.U.

Подписано в печать: ДАТА Формат:

Тираж: ... экз.

Издательство: